

Либерально-демократические ценности / Journal of liberal democratic values <https://liberal-journal.ru>

2020, №3-4, Том 4 / 2020, No 3-4, Vol 4 <https://liberal-journal.ru/issue-3-4-2020.html>

URL статьи: <https://liberal-journal.ru/PDF/08PLLD320.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Аржанов И.А. Рост активности НАТО в Арктике как угроза национальной безопасности Российской Федерации // Либерально-демократические ценности, 2020 №3-4, <https://liberal-journal.ru/PDF/08PLLD320.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Arzhanov I.A. (2020). Growth of NATO activity in the Arctic as a threat to the national security of the Russian Federation. *Journal of liberal democratic values*, [online] 3-4(4). Available at: <https://liberal-journal.ru/PDF/08PLLD320.pdf> (in Russian)

Аржанов Игорь Александрович

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», Москва, Россия
Аспирант

Рост активности НАТО в Арктике как угроза национальной безопасности Российской Федерации

Аннотация. В представленной статье автор рассматривает проблему расширения присутствия Североатлантического альянса (НАТО) в Арктике. Отмечается, что за последние 10 лет Альянс значительно пересмотрел практическую составляющую своей военно-политической деятельности в Арктическом регионе. В статье проанализированы ключевые события, свидетельствующие о значительном росте односторонней милитаристской активности конфронтационного толка на Крайнем Севере. Однако, на текущем этапе своего существования Организация Североатлантического договора до сих пор не имеет разработанной, чёткой политики в отношении региона. Тем не менее, основополагающим практическим аспектом деятельности НАТО в Арктике является сдерживание «предполагаемой угрозы» со стороны Российской Федерации. Таким образом, в условиях откровенного игнорирования усилий России, направленных на разрядку сложившейся атмосферы противостояния, появились закономерные адаптационные изменения в отечественных доктринальных установках.

Ключевые слова: НАТО; Арктика; Россия; США; Норвегия; безопасность; военные учения; стратегия; конфронтация

Исследуя проблему вовлечения НАТО в Арктике, главным аспектом, который подчеркивают многие исследователи (В.Н. Конышев, А.А. Сергунин и др.), является тот факт, что четыре из пяти арктических прибрежных государств являются членами НАТО, и это является главной причиной присутствия Альянса в регионе. Также широко известно то, что пути трансформации Североатлантического Альянса и Арктики в 1990-х гг., по крайней мере, в первой их половине, шли параллельно. Арктика не входила в число наиболее актуальных вопросов международной повестки дня, к тому же ее значение уменьшилось после окончания двустороннего противостояния.

Важнейшим аргументом, который характеризует роль Арктического региона для НАТО, является то, что до сих пор Организация Североатлантического договора не разработала четкую политику в отношении региона. В целом, до 2009 г. Североатлантический Альянс придерживался сдержанного подхода к Арктике. Его присутствие на Крайнем Севере проявлялось в основном через Интегрированную Систему ПВО (NATINADS). В этом контексте

можно говорить об истребителях, которые находились в режиме боевого и воздушного оповещения, и вели наблюдения за полетами. После известной российской экспедиции в 2007 г. и обеспокоенности членов НАТО вследствие этого, организация начала думать о преобразовании своего присутствия в регионе. Среди некоторых нововведений того периода можно назвать исландскую воздушную операцию, когда с 2008 г. НАТО начало патрулировать воздушное пространство Исландии.

Позже, после Лиссабонского саммита в 2010 г., Альянс решил усовершенствовать Интегрированную Систему ПВО NATINADS, добавив возможность ПРО, создав интегрированную систему противовоздушной и противоракетной обороны (NATINAMDS).

После 2014 г. количество практических примеров сотрудничества между членами НАТО в Арктике выросло. В основном это различные виды учений, которые проводятся в арктических государствах в сотрудничестве со структурами НАТО и Партнерством ради мира (ПРМ), и существует высокая вероятность того, что эта тенденция будет укрепляться. В связи с этим, одним из ярких примеров являются военные учения «Cold Response», начатые по инициативе Осло в 2006 г.

Норвегия является наиболее активным членом Альянса в регионе. Более того, в 2010 г. Норвегия стала первой страной, которая переместила свой военный штаб выше Полярного Круга. В 2003 г. в Хатто, Ставангер, Норвегия, был создан Объединенный центр военных действий, который обеспечивает координационный центр НАТО по подготовке кадров для ведения боевых действий. Политика Осло в деле повышения активности НАТО ставит своей целью объединение военных и невоенных интересов в Арктике, направленных на решение ряда существующих и перспективных угроз, вызовов и рисков, одновременно поддерживая хорошие отношения с Москвой.

Как упоминалось ранее, с 2009 г. Альянс начал наращивать свое присутствие в Арктике. Зимой 2009 г. НАТО провело крупномасштабные учения по обезвреживанию боеприпасов за пределами побережья Северной Норвегии. В июне 2009 г. Альянс провел совместные учения «Лояльная стрела» в шведской Лапландии как для стран НАТО, так и стран, не входящих в организацию. Данные учения стали результатом расширения партнерства между Альянсом, Швецией и Финляндией.

В дальнейшем после нескольких лет относительного отсутствия в регионе Альянс решил активизировать свою деятельность и сотрудничество со Стокгольмом и Хельсинки в рамках учений Арктический вызов («Arctic Challenge») 2015 г. Среди других регулярных учений можно назвать учения в условиях подводной войны Стремительный мангуст («Dynamic Mongoose») 2017 г., проводимые у побережья Исландии. Как было указано в заявлении министерства иностранных дел Исландии, такие учения ранее проводились в норвежских водах, а поскольку роль Исландии в сложных условиях безопасности в Северной Атлантике быстро возрастает, их местоположение изменилось. Кроме того, в 2017 г. на исландской базе береговой охраны в Кефлавике НАТО провело многонациональное учение по утилизации бомб «Северный вызов».

Принимая во внимание постепенный рост присутствия НАТО в Арктике, следует упомянуть об шведских крупномасштабных учениях «Викинг», которые изначально были созданы в духе схемы ПРМ НАТО для осуществления взаимодействия в области миротворческих операций и международного кризисного управления.

Тем временем с 25 октября по 7 ноября 2018 г. в Арктике были развернуты очередные военные учения Единый трезубец («Trident Juncture»), которые стали крупнейшими для членов Альянса со времен «холодной войны» в регионе. В учениях приняли участие все 29 членов НАТО, а также Швеция и Финляндия. Было задействовано 50 000 человек, 65 кораблей, 250

самолетов и 10 000 единиц техники. Соединенные Штаты проявили большой интерес к данным учениям: впервые с 1987 г. они направили военно-морской авианосец «Гарри Трумэн» в регион. Согласно заявлению Генерального секретаря НАТО. Столтенберга, прошедшие учения продемонстрировали тот факт, что НАТО готова защищать своих союзников в условиях «значительно ухудшившейся» обстановки в сфере безопасности в Европе. Также учения должны были проверить реакцию НАТО на нападение на Норвегию, где проводилась большая часть тренировочных операций. В то время как предполагаемое и потенциальное государство-агрессор было названо «Муринос» – вымышленный противник на северо-восточном фланге Североатлантического альянса, многие эксперты заявили, что маневры стали репетицией потенциального конфликта с Россией.

На новых учениях Единый Трезубец 2018 (на новых, т. к. начало таковым было предопределено в 2014 году) отрабатывалась задача «30/30/30», что означает переброску и сосредоточение в районе военного конфликта группировки из 30 батальонных групп сухопутных войск, 30 военных кораблей ВМС, и 30 эскадрилий боевой авиации за 30 дней¹. Таковая задача есть ничто иное как реализация американской инициативы, представленной в 2017–2018 годах в рамках реализации «Плана действий по повышению боевой готовности вооружённых сил НАТО» и «Концепции передового присутствия и усиления» в ответ на сдерживание России. Более того, в авангарде развертывания была замечена и объединенная оперативная группа повышенной готовности. Следует отметить, что эта пятитысячная группа – явление относительно недавнее для НАТО, она была создана 5 сентября 2014 года на встрече руководителей стран Альянса в Ньюпорте для быстрой реакции в случае нападения России на какую-либо из стран НАТО. Поэтому, к большому сожалению, можно сделать аккуратный вывод о том, что антироссийской риторики в Едином Трезубце немногим больше, чем кажется на первый взгляд.

Что касается ранее упомянутых учений «Холодный ответ», то они тоже имели все шансы обновить свой количественный состав до рекордного числа за 14 лет их проведения. В учениях, состоявшихся с 2 по 18 марта 2020 г., планировалось задействовать до 19 000 военнослужащих, в том числе 3000 американцев. Но американские войска не приняли участия в полной мере, так как Пентагон вынужден был изменить планы в связи с реструктуризацией американского военного присутствия на Ближнем Востоке, а также, как было заявлено, связи с распространением коронавирусной инфекции. Предполагалось, что Холодный ответ-2020 станут крупнейшими в их истории, но уже без полноценного участия США учения прошли не в таких масштабах, как планировалось. Примечательно, что вместе с этим США сделали ставку на альтернативные американо-канадские учения Arctic Edge 2020, состоявшихся в период с 24 февраля по 6 марта 2020 г. без каких-либо ограничений.

Кроме того, в феврале 2018 г. был создан новый объект для поддержки возможностей НАТО по укреплению и расширению оперативных возможностей Альянса в Хадерслеве, Дания. Как было отмечено, такие действия следовало рассматривать как адекватный ответ на изменившуюся обстановку в области безопасности и продолжение адаптации Североатлантического Альянса к текущим и будущим угрозам.

После проведения учений тенденция к нарастанию военного присутствия НАТО в Арктике продолжилась. Некоторые страны-члены НАТО приступили к пересмотру своей военной мощи в регионе. Великобритания выпустила парламентский отчет «На тонком льду» (2018), предупреждающий, что страна должна усилить свои оборонительные силы в регионе и

¹ Арктическая география всегда будет на стороне России [Электронный ресурс] // Фонд стратегической культуры. 21.10.2019. Режим доступа: <https://www.fondsk.ru/news/2019/10/21/arkticheskaja-geografija-vsegda-budet-na-storone-rossii-49278.html> (дата обращения: 11.11.2020).

положить конец нынешнему периоду «мягкого пренебрежения» Арктикой. В свою очередь Норвегия приняла морских пехотинцев Великобритании и США для продолжения обучения.

Исландия вновь открыла авиабазу в Кефлавике (с 2016–2018), которая была закрыта еще с 2006 г., для размещения морского патрульного самолета США Poseidon P-8A (противолодочный патрульный самолет на базе гражданской версии Boeing 737), в свою очередь Соединенные Штаты выделили на модернизацию авиабазы в Кефлавике 35 млн долл. С прицелом на перспективу можно предположить, что данная база, вероятно, будет задействована и для базирования стратегических бомбардировщиков B-52, выполняющих полёты через Северный полюс и Северное море в рамках регулярных учений «Арктический раскат» по линии США-НАТО.

Таким образом, проведя системный анализ учений в регионе, можно сделать следующие выводы:

1. Основная задача совместных учений – повышение уровня совместимости и взаимодействия воинских контингентов стран-членов НАТО.
2. Начиная с 2015 г., ключевой «идеологией» является отражение «предполагаемой угрозы» со стороны Российской Федерации в комплексе – на суше, море и воздухе.
3. Прослеживается тенденция роста масштабов проводимых учений.

Россия, в свою очередь, не могла оставаться в стороне от стремительной деградации отношений с Североатлантическим альянсом и неоднократно выступала с рядом инициатив, направленных на разрядку сложившейся ситуации в Арктическом регионе. Наиболее значимыми в данной связи являются предложения России по значительному снижению уровня конфронтационной активности вдоль линий соприкосновения в Балтийском море и Арктике. Данные меры были неоднократно озвучены в 2018–2020 гг. главой внешнеполитического ведомства С.В. Лавровым, его заместителем и куратором по вопросам взаимодействия с НАТО А.В. Грушко, а также Послом по особым поручениям МИД России по вопросам международного сотрудничества в Арктике Н.В. Корчуновым. Однако, усилия России по снижению милитаристской риторики откровенно игнорируются со стороны Альянса. Как итог – изменения коснулись и доктринальных установок. В обновленной версии такого стратегически важного документа как Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике от 5 марта 2020 года (пришёл на смену одноименному Указу, принятому в 2008 г.), в числе основных угроз национальной безопасности закономерно фиксируется наращивание военного присутствия и возрастание конфликтного потенциала в регионе. Тем не менее, Россия остается открытой к конструктивному и обстоятельному диалогу с НАТО, принимая во внимание готовность Альянса к неукоснительному, транспарентному и равноправному партнёрству.

Стоит отметить, что хотя присутствие НАТО на Крайнем Севере становится более заметным, его члены занимают довольно сдержанную позицию в отношении более вовлеченного участия. Единственное, с чем согласились арктические страны, – это статья 5 Устава Альянса, в которой признается важность НАТО для их безопасности и обороны в целом.

Таким образом, принимая во внимание результаты проведенного анализа присутствия Североатлантического Альянса в Арктике, можно столкнуться со значительными трудностями, пытаясь определить перспективы политики НАТО в регионе даже в краткосрочный период. Основная проблема связана с тем, что НАТО не может четко определить свои интересы в регионе, и вместе с тем не может сформулировать свою арктическую политику отдельно от общих заявлений.

При этом, учитывая позицию, которой НАТО придерживается вот уже почти тридцать лет, следует предположить, что Брюссель постарается сохранить ее как можно дольше, чтобы не спровоцировать быстрые и необратимые события в политической и военной сферах в регионе, что в свою очередь будет крайне невыгодно для всех ранее рассмотренных акторов. Тем не менее, тенденция укрепления военного потенциала с помощью своих арктических прибрежных и не прибрежных государств будет сохранена.

Можно было бы ожидать, что Североатлантический союз разработает свою отдельную арктическую стратегию, отраженную в официальных документах, с толкованием возможного применения Статьи V в Арктике. Однако, наиболее целесообразным и объективным сценарием на текущем этапе существования Альянса является тот, при котором политика НАТО в регионе будет делать упор на координацию с арктическими членами, особенно с США и Норвегией.

Таким образом, можно констатировать, что в контексте различных вызовов, а также в условиях глобального потепления в Арктическом регионе международные отношения меняются от атмосферы безопасности и стабильности к тенденциям конфронтационного толка. Геополитические противоречия на Севере являются многомерными и отражают столкновения интересов арктических стран. Несмотря на тот факт, что мирный диалог присутствует, милитаризация Арктики постепенно продолжается.

Что касается НАТО, то в концептуально-стратегическом плане Арктика не упоминается напрямую ни в одном из основополагающих документов НАТО, только в отдельных выступлениях официальных лиц. Проанализировав практическое присутствие Альянса на Крайнем Севере, можно констатировать, что его политика часто является хаотичной, являясь своего рода дополнением к национальной политике арктических участников и часто реакцией на участие России в регионе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Changes in the Arctic: Background and Issues for Congress [Electronic resource] // Congressional Research Service. 2019. March 4. URL: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/R/R41153> (accessed: 11.11.2020).
2. Foggo J.G. NATO and the Challenge in the North Atlantic and the Arctic // Whitehall Papers. 2018. Vol. 93. Issue 1. P. 121.
3. Lute D. NATO at seventy an Alliance in crisis [Electronic resource] // Project on Europe and the Transatlantic relationship. 2019. URL: <https://www.belfercenter.org/sites/default/files/files/publication/NATOatSeventy.pdf> (accessed: 11.11.2020).
4. On Thin Ice: UK Defence in the Arctic [Electronic resource] // House of Commons Defence Committee. 2018. July 19. URL: <https://publications.parliament.uk/pa/cm201719/cmselect/cmdfence/388/388.pdf> (accessed: 11.11.2020).
5. Указ Президента РФ от 5 марта 2020 г. N 164 "Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года" [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202003050019> (дата обращения 31.10.2020).
6. Аллаяров Р.А. Проблемы милитаризации Арктики в современном мире // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2018. № 2. С. 94.
7. Богданова А.А. Милитаризация Арктики в XXI веке // Сотрудничество и соперничество в циркумполярном регионе: история и современность. 2018. №4. С. 63.
8. Журавель В.П. Активизация деятельности стран НАТО в Арктике // Зарубежное военное обозрение. 2016. №3. С. 14.
9. Иванов О.П. Ядерная доктрина НАТО в свете кризиса отношений с Россией // Обозреватель – Observer. 2018. № 9. С. 13.
10. НАТО навязывает нам схему обеспечения безопасности времен холодной войны [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам. 26.12.2019. Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/nato-navyazyvaet-nam-skhemu-obespecheniya-bezopasnosti-vremen-kholodnoy-voyny/> (дата обращения 11.11.2020).
11. Шиловская К.А. НАТО в Арктике: усиление милитаризации или повышение безопасности в регионе? // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2017. № 9. С. 97.

Arzhanov Igor' Aleksandrovich
Lomonosov Moscow state university, Moscow, Russia

Growth of NATO activity in the Arctic as a threat to the national security of the Russian Federation

Abstract. In this article, the author presents persuasive arguments as to why the problem of expanding NATO's activity in the Arctic is important. The article emphasizes that over the past 10 years, the Alliance has significantly revised the practical component of its military and political activities in the Arctic region. The author analyzes the key events that indicate the growth of unilateral militaristic activity in the region. However, the North Atlantic Treaty Organization still does not have a developed policy towards the region. Nevertheless, NATO's main goal in the Arctic is to deter "perceived threat" from Russia. The article stresses that Russia's efforts to resolve the current situation are not taken into account. Thus, in the context of national security, Russia has adapted its strategic documents to the new conditions.

Keywords: NATO; Arctic; Russia; USA; Norway; security; military exercises; strategy; confrontation

REFERENCES

1. Changes in the Arctic: Background and Issues for Congress [Electronic resource] // Congressional Research Service. 2019. March 4. URL: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/R/R41153> (accessed: 11.11.2020).
2. Foggo J.G. NATO and the Challenge in the North Atlantic and the Arctic // Whitehall Papers. 2018. Vol. 93. Issue 1. R. 121.
3. Lute D. NATO at seventy an Alliance in crisis [Electronic resource] // Project on Europe and the Transatlantic relationship. 2019. URL: <https://www.belfercenter.org/sites/default/files/files/publication/NATOatSeventy.pdf> (accessed: 11.11.2020).
4. On Thin Ice: UK Defence in the Arctic [Electronic resource] // House of Commons Defence Committee. 2018. July 19. URL: <https://publications.parliament.uk/pa/cm201719/cmselect/cmdfence/388/388.pdf> (accessed: 11.11.2020).
5. Ukaz Prezidenta RF ot 5 marta 2020 g. N 164 "Ob Osnovakh gosudarstvennoy politiki Rossiyskoy Federatsii v Arktike na period do 2035 goda" [Elektronnyy resurs] // Ofitsial'nyy internet-portal pravovoy informatsii. Rezhim dostupa: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202003050019> (data obrashcheniya 31.10.2020).
6. Allayarov R.A. Problemy militarizatsii Arktiki v sovremennom mire // Skif. Voprosy studencheskoy nauki. 2018. № 2. S. 94.
7. Bogdanova A.A. Militarizatsiya Arktiki v XXI veke // Sotrudnichestvo i sopernichestvo v tsirkumpolyarnom regione: istoriya i sovremennost'. 2018. №4. S. 63.
8. Zhuravel' V.P. Aktivizatsiya deyatel'nosti stran NATO v Arktike // Zarubezhnoe voennoe obozrenie. 2016. №3. S. 14.

9. Ivanov O.P. Yadernaya doktrina NATO v svete krizisa otnosheniy s Rossiey // Obozrevatel' – Observer. 2018. № 9. S. 13.
10. NATO navyazyvaet nam skhemu obespecheniya bezopasnosti vremen kholodnoy voyny [Ehlektronnyy resurs] // Rossiyskiy sovet po mezhdunarodnym delam. 26.12.2019. Rezhim dostupa: <https://russiancouncil.ru/analytcs-and-comments/comments/nato-navyazyvaet-nam-skhemu-obespecheniya-bezopasnosti-vremen-kholodnoy-voyny/> (data obrashcheniya 11.11.2020).
11. Shilovskaya K.A. NATO v Arktike: usilenie militarizatsii ili povyshenie bezopasnosti v regione? // Skif. Voprosy studencheskoy nauki. 2017. № 9. S. 97.